

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ

PAGES OF THE HISTORY OF PENZA REGION

УДК 908

doi: 10.21685/2072-3024-2024-4-11

Предпринимательская деятельность винокуренных заводчиков Пензенской губернии в период казенной винной монополии начала XX в. в условиях прямого государственного регулирувания и контроля

М. В. Суменкова

Пензенский государственный технологический университет, Пенза, Россия

Sumenkova77@bk.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Изменения государственной антиалкогольной политики в современной России обуславливают необходимость изучения исторического опыта государственного контроля и регламентации алкогольного производства периода модернизации. Цель работы – раскрыть и показать специфику дворянского предпринимательства в винокуренной отрасли в условиях прямой государственной регламентации. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач была достигнута на основе использования документов, извлеченных из фондов Российского государственного архива экономики и Государственного архива Пензенской области. Особое место занимают массивы опубликованных Отчетов по казенной продаже питей по Пензенскому акцизному управлению. Методологический потенциал включает: сравнительно-исторический метод, применение которого позволяет сопоставить динамику социально-экономических изменений в винокуренной отрасли региона с механизмом прямого государственного регулирования данной отрасли, статистический метод, который позволяет оценить ключевые параметры эффективности отрасли. *Результаты.* Исследованы способы и механизмы прямого государственного регулирования винокуренной отрасли в условиях казенной винной монополии и их влияние на динамику предпринимательской активности винокуренных заводчиков. Показано влияние данной динамики на изменение социально-экономического развития Пензенской губернии, перемены быта, условий труда и отдыха крестьянского населения губернии. *Выводы.* Изучение предпринимательской активности винокуренных заводчиков позволяет уяснить возможность эффективного хозяйствования в условиях активного государственного вмешательства и регламентации производства, отказаться от стереотипов в оценке роли и места алкоголя в социально-экономическом развитии, определить новые направления в дальнейшем изучении научной проблемы.

Ключевые слова: государственная монополия, рынок, алкогольное производство, винокурение, экономическая деятельность, эффективность, контроль

© Суменкова М. В., 2024. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Суменкова М. В. Предпринимательская деятельность винокуренных заводчиков Пензенской губернии в период казенной винной монополии начала XX в. в условиях прямого государственного регулирования и контроля // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 4. С. 128–136. doi: 10.21685/2072-3024-2024-4-11

Entrepreneurial activities of distillers of Penza province during the period of state wine monopoly of the early 20th century under conditions of direct state regulation and control

M.V. Sumenkova

Penza State Technological University, Penza, Russia

Sumenkova77@bk.ru

Abstract. *Background.* Changes in the state anti-alcohol policy in modern Russia necessitate studying the historical experience of state control and regulation of alcohol production during the modernization period. The purpose of the work is to reveal and show the specifics of noble entrepreneurship in the distilling industry under direct state regulation. *Materials and methods.* The implementation of research tasks was achieved based on the use of documents extracted from the funds of the Russian State Archive of Economics and the State Archive of Penza region. A special place is occupied by arrays of published Reports on state sales of drinks by the Penza Excise Department. The methodological potential includes: a comparative-historical method, the use of which allows us to compare the dynamics of socio-economic changes in the distilling industry of the region with the mechanism of direct state regulation of this industry. The statistical method allows us to evaluate the key parameters of the industry's efficiency. *Results.* The methods and mechanisms of direct state regulation of the distilling industry under the conditions of state wine monopoly and their influence on the dynamics of entrepreneurial activity of distillers are studied. The influence of these dynamics on the change in the socio-economic development of Penza province is shown. Changes in the life, working conditions and rest of the peasant population of the province. *Conclusions.* The study of the entrepreneurial activity of distillers allows us to understand the possibility of effective management in the conditions of active government intervention and regulation of production, to abandon stereotypes in assessing the role and place of alcohol in socio-economic development, and to identify new directions in the further study of the scientific problem.

Keywords: state monopoly, market, alcohol production, distilling, economic activity, efficiency, control

For citation: Sumenkova M.V. Entrepreneurial activities of distillers of Penza province during the period of state wine monopoly of the early 20th century under conditions of direct state regulation and control. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2024;(4):128–136. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2024-4-11

Любой исторический процесс должен быть рассмотрен в контексте функционирования всего общества в целом, следовательно, экономическое развитие промышленности отражает все многообразие социальных и политических отношений. Так, необходимо рассматривать развитие промышленности не как «самопроизвольное движение ее технической и экономической сторон, а как результат деятельности и поведения групп, занимающих разное

положение в промышленном производстве и стремящихся реализовать свои интересы как непосредственно, так и политическим путем, т.е. через государственный аппарат власти или деятельность общественно-политических организаций [1, с. 13]. Всякое историческое явление может быть понято лишь в контексте функционирования общества в целом. Очевидна зависимость экономического развития промышленности от социальных отношений между социальными группами [1, с. 15].

История казенной винной монополии затрагивает проблемы, по праву принадлежащие и социальной, и экономической истории нашей страны. Антагонизм проблемы состоит в том, что, стимулируя капитализацию аграрного сектора, власть сталкивалась с увеличением алкоголизации населения и всеми ее негативными последствиями. В 1894 г. фискальный интерес государства и общества в целом возобладал. Был одобрен проект С. Ю. Витте поэтапного введения на территории Российской империи с 1894 по 1902 г. винной монополии.

Цели реформы были грандиозны: пополнить бюджет государства, укрепить сельскую промышленность, капитализировать сельское хозяйство в целом, укрепив пошатнувшееся экономическое положение дворян, изменить культуру потребления спиртного населением, искоренить знаменитое русское пьянство, свести к минимуму девиантные отклонения аддиктивного характера.

Концепта исследования предусматривает анализ методов, средств и итогов достижения вышеуказанных целей.

Фискальная политика реализовывалась через унификацию системы производства и продажи водки. 6 июня 1894 г. было утверждено «Положение о казенной продаже питей» [2, с. 78]. К 1904 г. казенная винная монополия была введена на территории 75 губерний, за исключением Амурской, Приморской, Камчатской и Сахалинской областей, а также Закавказья и Средней Азии.

Весь произведенный частным хозяйственным способом спирт скупался казной, отправлялся на казенные ректификационные заводы (склады), где спирт подвергался дополнительной очистке, разбавлялся водой и разливался по бутылкам. Население имело право приобретать спиртное в опечатанной казной посуде в казенных и частных питейных заведениях. Численность служащих Акцизного ведомства, необходимых для реализации мероприятий, была доведена до 17 тыс. человек [3, с. 27]. Покрытие всех необходимых расходов (строительство и оборудование казенных складов и лавок, найм служащих, оплата расходных материалов) было возложено на потребителя, для чего государство регулярно увеличивало стоимость водки. В 1904 г. стоимость ведра столового вина (как официально именовалась сорокаградусная) составляла 6 руб. 88 коп., в 1908 г. – 7 руб. 28 коп., в 1910 г. – 7 руб. 64 коп. и т.д. [4, л. 48; 5, л. 44; 6, л. 85; 7, л. 39]. Валовой доход казны от питейных сборов вырос с 297 млн руб. в 1894 г. до 953 млн руб. в 1913 г. и составлял 25–32 % от всех доходов государства [8, с. 34].

Проблема капитализации сельского хозяйства – краеугольный камень всей экономической истории империи. Пензенская губерния – типичный пример. Во всероссийском разделении труда являлась аграрным районом зерновой специализации. Местная промышленность была тесно связана с переработкой

продуктов сельского хозяйства в связи со значительной удаленностью от водных путей сообщения. Винокуренная промышленность была крупнейшим потребителем. На заводах перерабатывалось до 40 % картофеля и более 10 % хлеба, выращиваемого в губернии [9, с. 41].

По новой системе частное лицо, изъявившее «курить вино», должно было ежегодно проходить освидетельствование завода чинами Акцизного управления, заплатить патентный взнос за право производить спирт, производить сырой спирт под контролем акцизных чиновников.

Винокуренное частное производство подвергалось тотальной регламентации. Для этих целей Пензенская губерния в 1901 г. была разделена на четыре акцизных округа. Численность государственных служащих за 14 лет увеличилась вдвое, что было напрямую связано с ростом числа винокуренных заводов и объемов их производства [10, с. 65]. Устав об акцизных сборах, действительно, вводил абсолютный контроль над деятельностью винокуренного завода: «Все должностные лица Акцизного управления имеют во всякое время право свободного входа в винокуренные заводы» и др. [2]. Данные обстоятельства не помешали капитализации винокуренного производства. Численность заводов в губернии, выпускавших спирт, увеличилась с 39 до 113, а объемы выкурки выросли с 3 млн до 6 млн ведер в год. Общая производительность винокуренного производства составляла около 58 % от общей производительности всех заводов Пензенской губернии [3, с. 97].

Ранее указывалось, что в регионе преимущественно перерабатывался в спирт именно картофель. Это связано с характеристикой тощего песчаного грунта. Впервые это было замечено графом Ф. А. Уваровым на Чернышевском винокуренном заводе: «Посадки картофеля улучшают механическое строение почвы, облегчает переход к многопольному чередованию, очищает почвы от сорных трав» [11, л. 267]. У княжны Е. А. Салтыковой-Головкиной в с. Долгоруково применялась десятипольная система севооборота. А к 1912 г. большинство владельцев имений при винокуренных заводах прибегали к сдаче пахотных угодий в аренду крестьянам под посадку картофеля с обязательным условием сдачи всего полученного урожая заводчику. При этом четверть необходимого для винокурения картофеля заводчики приобретали на рынке, что переориентировало земледельческое население губернии на посадку картофеля, а также изменяло структуру сельского хозяйства и вширь, и вглубь. Наши выводы подтверждаются событиями 1905 г., когда в результате аграрных беспорядков многие имения подверглись разграблению и сожжению. В тех случаях, когда винокуренные заводы и имения покидались администрацией, крестьяне стихийно организовывали их охрану от огня, а также требовали возобновления винокурения, защищая тем самым в первую очередь собственные интересы [12, л. 251–256].

Государство также стимулировало исключительно сельскохозяйственное винокурение, такие производители пользовались дополнительными безакцизными отчислениями. Именно поддержка со стороны казны, а не урожайность сельскохозяйственных продуктов в регионе в первую очередь стимулировала этот вид переработки. Изменение размера пашенных угодий, приписанных к заводам, позволяет сделать вывод о том, что крупные земельные собственники активнее мелких латифундистов приближали сельскохозяйственный потенциал имений к капиталистическому

способу производства [3, 13]. Потребление сырого спирта казной было серьезно ограничено, так как основная его часть обращалась на питьевое потребление, что противоречило целям монополии, а Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей было завалено заявлениями частных лиц о разрешении строительства новых заводов. Учитывая противоречие капитализации сельского хозяйства и алкоголизации русского народа, Министерство финансов в 1902 г. приняло несколько решений все-таки в пользу винокуренных заводчиков, даже несмотря на то, что сельскохозяйственное винокурение обходилось казне дороже, чем промышленное производство спирта. С 1902 г. к цене разверстки стали прибавлять 6 % предпринимательской прибыли. А после грандиозного съезда винокуров России в 1903 г. Министерство финансов приняло решение об увеличении размера выкурки с 5 тыс. ведер до 25 тыс. ведер в год (одного завода), считавшихся теперь не промышленным, а сельскохозяйственным винокурением. Это позволило многим заводчикам освободиться от уплаты акциза.

Размер акциза и патентного сбора, назначаемый Министерством финансов, зависел от рода заведения, его местоположения, количества земельных угодий, приписанных к заводу. Если размер патентного сбора с одного сельскохозяйственного завода за весь монопольный период не менялся и составлял 60 руб. в год, то акцизные сборы значительно коррелировались. При этом существовала разница между начисленными и реально уплаченными размерами акцизных сборов, что напрямую свидетельствовало об углублении предпринимательства в этой сфере. Определение размера акциза и есть тот самый механизм тотального контроля казны за частным производством. При начислении акциза в начале винокурения Министерство финансов учитывало следующее: количество выхода сырого спирта по опечатанному акцизными чиновниками контрольному снаряду; совокупность квасильных чанов на заводе (6 ведер на каждую десятину пашенной земли), количество заторов (в сутки законом не ограничивалось) и продолжительность брожения (по закону не более трех суток) [14, с. 19]. Самые крупные заводы Пензенской губернии – Знаменский № 4 Графини М. А. Келлер, Львовский № 17 Потомственного почетного гражданина А. П. Пастушкова – действовали при двухсуточной системе брожения, что позволяло, не увеличивая емкости квасильных чанов, перекуривать больше припасов и увеличивать производительность объемов, не повышая размер акциза. Более мелкие, действительно сельскохозяйственные заводы использовали трехсуточную систему брожения, что позволяло им дольше протянуть период винокурения для использования отработанной барды на корм скоту. Барда не только использовалась заводчиком, но и продавалась окрестным крестьянским хозяйствам, что позволяло одним увеличить доходы (заводчикам), другим улучшить качество животноводства. При этом по закону 1890 г. «О мерах к поддержанию сельскохозяйственного винокурения» было установлено, что барда утраивает удои коров, а навоз от бардяного корма в четыре раза увеличивает урожайность почв.

Из 91 действовавшего в Пензенской губернии винокуренного завода в 1913 г. 75 воспользовались безакцизными отчислениями. Именно благодаря данным безакцизным премиям мелкие сельскохозяйственные винокуренные заводы могли осуществлять ценовую конкуренцию с крупными промышленными

винокурнями на спиртовом рынке, по этой же причине действительное поступление акциза в казну было значительно ниже начисляемой Министерством финансов суммы.

Для объективного установления разверсточной цены спирта (по которой казна закупала товар у заводчиков) Министерство финансов запрашивало ежегодно от местных Акцизных управлений огромное количество статистических материалов: урожайность припасов, рыночную стоимость ржи, солода, картофеля и др., стоимость рабочей силы, продажную цену ведра барды и др. На основе всех этих данных Хозяйственный комитет Акцизных управлений губернии составлял расчет примерной стоимости ведра спирта, он отправлялся в Главное управление по казенной продаже питей, где корректировался или принимался без изменения, затем данная цена утверждалась Министерством финансов для конкретной местности.

В 1913 г. при установлении разверсточных цен на спирт в Пензенской губернии возник конфликт между винокурными заводчиками и акцизными чиновниками. По расчетам заводчиков стоимость должна была составлять 1 руб. 3 коп. за ведро. Постановлением Хозяйственного комитета она была определена в 81,5 коп. за ведро [10, с. 73–77]. Несмотря на то что Акцизное управление Пензенской губернии заявило, что в результате удовлетворения требований заводчиков казна неоправданно потеряет более 500 тыс. руб., под давлением заводчиков, которые командировали за свой счет на совещание в Главное управление в Санкт-Петербург своих делегатов, Министерство финансов установило в 1913 г. цену разверсточного спирта для Пензенской губернии 86,5 коп. за ведро.

Протекционистская политика государства способствовала не только обогащению дворянского сословия, но, что значительно актуальнее, промышленному перевороту в данной отрасли и концентрации производства. Контрольные аппараты немецкого производства Сименса и Гальке, обеспечивающие правильность исчисления акциза, государство устанавливало за свой счет. Весь монопольный период аппараты поступали из Германии, а при каждом Губернском акцизном управлении были созданы ремонтные мастерские, обслуживающие данные аппараты за счет государства. За период с 1901 по 1913 г. все старые винокурные заводы были перестроены, а новые всегда создавались каменными и двухэтажными. По нормам Акцизного устава паровое, квасильное, солодовенное, заторное отделения и отделение для хранения припасов должны были быть отделены каменными стенами в три кирпича. Только после этого заводчик получал патент на право винокурения. Значительно была увеличена мощность паровых двигателей, производимых на машиностроительных заводах «Мюллер и Фигельзенг», «Франц и Круль», «Вигандэ». Основные процессы квашения и брожения были механизированы (применялись картофелемоек, парники Генце, солододробилки, заторохолодильные машины, механические мешалки, эскалаторы для подачи сырья), что позволило сократить объем рабочей силы, задействованной в производстве.

Наряду с усовершенствованием техники, был замечен и социальный прогресс. Численность рабочих увеличилась в 1,3 раза. Сложился костяк квалифицированных рабочих: квасильщики, солодовщики, заторщики, генцевары и др. Растущая зарплата (с 10–15 руб. в месяц в 1901 г. до 20–25 руб. в месяц в 1913 г.) привлекала в отрасль выходцев из Германии, Царства Польского,

эстонцев, латышей, евреев. Все они оканчивали специальные курсы в Юрьеве и удерживались заводчиками предоставлением жилья и высокого жалования. Неквалифицированные рабочие нанимались ежегодно из числа местного крестьянского населения в осенне-зимний период (в связи со спецификой производства), что обеспечивало местное население дополнительным заработком. Труд подростков и женщин был в этой отрасли запрещен. Даже у неквалифицированных рабочих данной отрасли уровень заработка был выше, чем в табако-махорочной и кирпичной отраслях, существовавших в Пензенской губернии.

В экономической теории существует огромное количество подходов определения эффективности государственного регулирования. Некоторые заключаются в том, что эффективность определяется степенью достижения поставленных целей. Другие определяют эффективность соотношением затрат на реализацию государственного регулирования и полученных от этого результатов.

Анализируя казенную винную монополию, с точки зрения первого подхода следует констатировать, что все задачи, касающиеся стимулирования винокурения, были выполнены в полном объеме. Стабильное увеличение числа сельскохозяйственных винокурных заводов (в 3 раза) и объемов их выкуров (в 6 раз) интенсифицировало сельское хозяйство, развивало торговое земледелие, расширяло животноводство и рынок рабочей силы. В самой отрасли произошел промышленный переворот. Вышесказанное привело и к социальным изменениям: усилилось дворянское предпринимательство, увеличилась занятость сельского населения, сформировался костяк квалифицированной рабочей силы, выросли доходы. Единственная цель реформы – снижение потребления алкоголя населением – увы, достигнута не была. Это было связано с нерешенной проблемой экспорта спирта. 89 % произведенной продукции потреблялось населением России. Данную ситуацию ярко иллюстрируют слова крупнейшего российского промышленника барона Д. Г. Гинзбурга: «От поставок водки для казенных винных лавок, от винокурения я получаю больше золота, чем от всех моих золотых приисков, поэтому казенную продажу питей надо любой ценой сохранить и оправдать в глазах пресловутого общественного мнения...» [15, с. 22].

При использовании второго подхода для определения эффективности государственного регулирования вышеуказанных противоречий не возникает. Подтверждается стопроцентная эффективность. К 1913 г. прибыль, приносимая частными и казенными предприятиями спиртовой отрасли, увеличилась в 2,9 раза. Затраты казны составляли 32 % от питьевых доходов. В дальнейшем только увеличивалась приносимая прибыль. Доля питьевых доходов в структуре косвенных налогов выросла с 43 до 66 %. По приблизительным подсчетам, в создание и работу всей спиртовой промышленности империи было вложено 200 млн руб. [16, л. 102]. Валовой доход от питейных сборов в 1894 г. составлял 297 млн руб., а в 1913 г. – 953 млн руб. [8].

Таким образом, на примере винокурной отрасли можно убедиться в том, что государственное регулирование экономики – неотъемлемая часть экономической системы любого государства. Правильно подобранный комплекс мер этого регулирования способен поддержать стабильность и рост экономики, обеспечить социальную справедливость и оправдать свое применение.

Список литературы

1. Миронов Б. Н. Социальная история России периода Империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократии, семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 т. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. Т. 2. 566 с.
2. Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая I составленный : в 15 т. Т. 5. Свод уставов об акцизных сборах 1901 г. СПб. : Государственная типография, 1911. 364 с.
3. Отчет по казенной продаже питей по Пензенскому акцизному управлению за 1913 г. Пенза : Губернская типография, 1913. 125 с.
4. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 173. Оп. 1. Д. 15.
5. ГАПО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 38.
6. ГАПО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 471.
7. ГАПО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 40.
8. Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности Учреждений, заведующих неокладными сборами. СПб. : Тип. В. Ф. Киришбаума, 1913. 295 с.
9. Обзор Пензенской губернии за 1900 г.: Приложение к Всеподданнейшему Отчету Пензенского губернатора. Пенза : Губернская типография, 1901. 66 с.
10. Суменкова М. В. Производство спирта и водки в годы казенной винной монополии 1894–1917 гг. (на материалах Пензенской губернии). Пенза : Изд-во ПГУ, 2007. 162 с.
11. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7908.
12. ГАПО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 240.
13. Отчет по казенной продаже питей Пензенского акцизного управления за 1901 г. Пенза : Паров. тип.-лит. В. Н. Умнова, 1902. 85 с.
14. Отчет по казенной продаже питей Пензенского акцизного управления за 1912 г. Пенза : Губернская типография, 1912. 89 с.
15. Жиринковский В. В. Алкоголизм как социальная беда русского народа. М. : ЛДПР, 1999. 88 с.
16. Российский государственный архив экономики. Ф. 413. Оп. 2. Д. 134.

References

1. Mironov B.N. *Sotsialnaya istoriya Rossii perioda Imperii (XVIII – nachalo XX v.): Genезis lichnosti, demokratii, semi, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva: v 2 t. = Social history of Russia during the Empire period (the 18th – early 20th centuries): Genesis of personality, democracy, family, civil society and the rule of law: in 2 volumes.* Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin, 1999;2:566. (In Russ.)
2. *Svod zakonov Rossiyskoy imperii, povelением Gosudarya Imperatora Nikolaya I sostavlennyy: v 15 t. T. 5. Svod ustavov ob aktsiznykh sborakh 1901 g. = The Code of Laws of the Russian Empire, by order of the Sovereign Emperor Nicholas I, compiled: in 15 volumes. Volume 5. Code of excise duties regulations 1901.* Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1911:364. (In Russ.)
3. *Otchet po kazennoy prodazhe pitey po Penzenskomu aktsiznomu upravleniyu za 1913 g. = Report on government sales of alcoholic beverages by the Penza Excise Department for 1913.* Penza: Gubernskaya tipografiya, 1913:125. (In Russ.)
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti (GAPO). F. 173. Op. 1. D. 15 = State Archive of Penza region. Fund 173. Item 1. File 15.* (In Russ.)
5. *GAPO. F. 173. Op. 1. D. 38 = State Archive of Penza region. Fund 173. Item 1. File 38.* (In Russ.)
6. *GAPO. F. 71. Op. 1. D. 471 = State Archive of Penza region. Fund 71. Item 1. File 471.* (In Russ.)

7. *GAPO. F. 164. Op. 1. D. 40 = State Archive of Penza region. Fund 164. Item 1. File 40.* (In Russ.)
8. *Kratkiy ocherk 50-letiya aktsiznoy sistemy vzimaniya naloga s krepkikh napitkov i 50-letiya deyatel'nosti Uchrezhdeniy, zaveduyushchikh neokladnymi sborami = Brief outline of the 50th anniversary of the excise tax system for liquor and the 50th anniversary of the activities of the Institutions in charge of non-tax collection.* Saint Petersburg: Tip. V.F. Kirshbauma, 1913:295. (In Russ.)
9. *Obzor Penzenskoy gubernii za 1900 g.: Prilozheniye k Vsepoddanneysheму Otchetu Penzenskogo gubernatora = Review of Penza Province for 1900: Appendix to the Most Humble Report of the Penza Governor.* Penza: Gubernskaya tipografiya, 1901:66. (In Russ.)
10. Sumenkova M.V. *Proizvodstvo spirta i vodki v gody kazennoy vinnoy monopolii 1894–1917 gg. (na materialakh Penzenskoy gubernii) = Production of alcohol and vodka during the years of the state wine monopoly 1894–1917 (by the materials from Penza province).* Penza: Izd-vo PGU, 2007:162. (In Russ.)
11. *GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7908 = State Archive of Penza region. Fund 5. Item 1. File 7908.* (In Russ.)
12. *GAPO. F. 71. Op. 1. D. 240 = State Archive of Penza region. Fund 71. Item 1. File 240.* (In Russ.)
13. *Otchet po kazennoy prodazhe pitey Penzenskogo aktsiznogo upravleniya za 1901 g. = Report on the state sale of drinks of the Penza excise department for 1901.* Penza: Parov. tip.-lit. V.N. Umnova, 1902:85. (In Russ.)
14. *Otchet po kazennoy prodazhe pitey Penzenskogo aktsiznogo upravleniya za 1912 g. = Report on the state sale of drinks of the Penza excise department for 1912.* Penza: Gubernskaya tipografiya, 1912:89. (In Russ.)
15. Zhirinovskiy V.V. *Alkogolizm kak sotsialnaya beda russkogo naroda = Alcoholism as a social problem of the Russian people.* Moscow: LDPR, 1999:88. (In Russ.)
16. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki. F. 413. Op. 2. D. 134 = Russian State Archive of Economics. Fund 413. Item 2. File 134.* (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Мария Валерьевна Суменкова

кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры перевода
и переводоведения, Пензенский
государственный технологический
университет (Россия, г. Пенза,
пр-д Байдукова, 1А)

E-mail: Sumenkova77@bk.ru

Maria V. Sumenkova

Candidate of historical sciences,
associate professor, associate
professor of the sub-department
of translation and translation studies,
Penza State Technological University
(1A Baidukova passage, Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 18.03.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 25.06.2024

Принята к публикации / Accepted 11.08.2024